

ДА, АКТЕРЫ лгут, и в этом отчасти кроется сила их обаяния. Дрю же врет нагло, беспринципно, глядит такими открытыми глазами, как будто исповедуется святому отцу... Но имунитета на Бэрримор не существует, достаточно лишь бросить взгляд на эту жемчужно-белую кожу, ярко намазанные губы, легкомысленно растрепанные волосы, тело, небрежно упакованное в черную мини-юбку, футболку в цветочек, кроваво красные туфли на высоких каблуках и носки по колено.

"Я говорила тогда правду, - оправдывается она, - никто не знает, как тяжело мне было сделать это и что происходило на самом деле". Нелишним будет упомянуть, что через месяц Дрю развелась.

"Я знала его настолько плохо, что у меня даже не было времени рассмотреть знак "666" у него на затылке. Он получал от меня все, я же - ничего. Ненавижу его! Нет, я действительно не верю в любовь, просто очень легко поддаюсь, а своего сердца не слушаю", - и она зажигает "Мальборо", выпуская клуб дыма с видом роковой женщины постмодернистского фильма. Она уверена в себе и поднимается все выше по голливудской лестнице. После роли в "Парнях на стороне", где она играла одну из главных ролей (вместе с Вупи Голдбергом), у нее появилась своя передача на ТВ, а гостиния завалена сценариями.

БОЛЬШЕ о кино, особенно о своих новых фильмах *Mad Love* и *Batman Forever*, к которым, по слухам, она относится безжалостно. Дрю говорит не желает. Сейчас, считает она, самое время рассказать о новом увлече-

Дрю-провокактор

Когда американский журналист Стефан Ребелло последний раз брал интервью у Дрю БЭРРИМОР, она весьма категорично заявила, что "любовь - дерьмо", и пусть у нее глаза повылезают, если заведет себе еще хоть одного бойфренда. А через неделю она уже прогуливалась к алтарю с неким владельцем бара из Англии.

нии - 32-летнем музыканте из группы "Куртни Лав" Эрике Эрландсоне, или Напряженной Головке, как она ласково зовет его. Все остальные ее ласковые прозвища печати не подлежат.

Когда Дрю говорит о Эрике, ее глаза поблескивают: "Знаете, как мы познакомились? Я блеванула на его ботинки. То есть сначала я сидела в вечеринке в клубе и слушала музыку. Чего-то я съела не то, да и атмосфера была потно-душливая, потому что в клуб набилось 300 человек вместо 100, короче, в какой-то момент мне стало плохо, и я побежала на улицу. И вот меня рвет вовсю, а передо мной оказывается Эрик. Я продолжаю, а он все равно стоит. "Тебе разве не противно?" - "Да брось ты, все люди блюют время от времени, это нормально". Тогда я влюбилась в него немедленно".

Через пару недель подруга дала ей неправильный номер отеля,

где та остановилась. Когда Дрю постучала в дверь, ее распахнул... Эрик, воскликнув: "Сырно-макаронная девочка!" (именно этим блевала Дрю на той знаменательной вечеринке). Бэрримор запрыгнула на него, одарила поцелуем самого глубинного бурения и предложила пойти куда-нибудь вечером. Оказывается, в этом городе "Hole" записывали свой альбом. "Это судьба!" - утверждает Дрю.

Начало этой судьбы она видит еще в "Сумасшедшей любви", где Дрю играла роль маниакально-депрессивного тинейджера, которого Крис О'Доннелл, в свою очередь, пытался спасти. Потому что, по фильму, ее героиня была застрелена в Сиэтле - а в Сиэтле тогда жил Эрик. А пять месяцев спустя Дрю сблевала ему на ботинки и (см. выше) т. д.

О Крисе О'Доннелле Бэрримор отзывается с неменьшей любовью. "Когда мы впервые увидели друг

друга, то гримасы, которые мы строили на своих лицах говорили: его - "голливудский цыпленок", иди и отымай сама себя", моя - "е---ный братец, сгинь с глаз моих!" Нас просто трясло друг от друга, но дотрясло до того, что мы стали друзьями. Он мой Яблочный Пирог. И мы с ним и с Крисом часто шлемся вместе. А-ах, он такой красивый в "Сумасшедшей любви"! Его манера играть - я ее обожаю. Многие молодые актеры переигрывают, представь: сидим мы с тобой и едим макароны. Вдруг я начинаю истошным голосом орать: "Боже мой, какая классная паста!" И ты мне: "Клевая траханая паста, а как насчет чаю со льдом?!" С Крисом такого и представить себе нельзя. Крис настоящий. Его роли существуют на самом деле".

КРИСА на некоторое время сняли с роли, но затем снова восстановили. "Это был вызов для меня, - вспоминает Дрю, - играть человека, который не переступал порога старшей школы. Мы с Крисом играли типичных подростков, мы, которым 20 и 24, делали вид, что нам только 17 и 18. Нас иногда просто выворачивало от этого. Я долго боролась со студией, которая в лице продюсера в целях достижения максимального соответствия орала на меня: "Господи, да покрасьте же ее хоть чем-нибудь, наконец!" Но главное, что мы с Крисом чувствовали, как надо играть и что за фильм получится".

Дрю хранит все дневники, записные книжки и блокноты, наполненные стихами, размышлениями, воспоминаниями, интимными деталями - но не запирает и не прячет их. Однажды одну из книг стащили у Дрю из машины. Там было еще и 15 000\$, но о них Бэрримор и не

вспоминает. "Я упала на колени и разрыдалась так, как никогда не рыдала. У меня просто была истерика. Эрик сказал, что найдет мне дневник. В тот день мы подвозили двух девиц, он понял, что это были они. Сиэтл действительно очень маленький город, где все друг друга знают, и вот Эрик взял беисбольшую битку и пошел к парням этих девиц. Сказал, что, если они сейчас не достанут сюда подруг вместе с тетрадкой, он за себя не отвечает. Так дневник вернули! Я была безумно благодарна Эрику".

"У меня были друзья, в которых я была влюблена, но мы даже не дотрагивались друг до друга. - И Дрю потягивает своей айтии. - Я считаю, это правильно, никогда нельзя трахать друзей. Потому что я люблю их, но не в плане секса. И если вы спросите меня, нравятся ли мне женщины, я отвечу: да. Нравятся ли они мне сексуально? Да, но быть только с женщиной было бы для меня недостатком".

Бэрримор позировала и для "Плейбоя". Было бы на нее не похоже, если бы она не сделала этого. "Многое из того, что я делаю, я делаю для того, чтобы спровоцировать предобморочное "О Боже мой!" со стороны обывателей, - комментирует Дрю с самодовольной ухмылкой. - Особенно когда узнавали, что я, в отличие от многих, делала себе операцию по уменьшению груди. Конечно, пятый размер для такого детского тела, как мое, просто неудобен. Операция изменила мою жизнь. Что же до плейбоевских фотографий, то Эрику понравилось то, что я делала. Он - единственный человек, которому я хотела угодить таким образом".

Movieline +Елена СЕМЕНОВА